

ГЛАВА 12

– Наташ, ну что ты там возишься с этим кофе? Я же просил, принеси чеки за вчерашний день, – крикнул Арсений, отвлекшись от калькулятора и снова, не обращая внимания на появившуюся кровь, стал начесывать зудящие икры ног.

– Я уже иду, котик мой, – крикнула она ласковым голосом со второго этажа, а сама тихонечко, чтобы он не услышал, добавила, – Сейчас, только плюну тебе в чашку, козлина вонючая.

В доме было душно. Арсений включал кондиционер лишь вечером, перед сном, в спальне, да и то ненадолго. Со двора по-прежнему воняло канализацией. Дешевая краска на стенах местами обсыпалась, во многих местах пошла плесень. Нужен был ремонт, но Арсений решил, что займется этим после первой прибыли с отеля. Туристический сезон шел к концу, и не за горами был новый сезон, а на стройке творилось что-то невообразимое. Арсений сидел перед калькулятором и нервничал. Последний раз он так сильно переживал в школе, в пятом классе. Тогда он боялся остаться на второй год, писал контрольную по математике и так трясся, что расчесал обе ноги в кровь.

– Арсений! Что у тебя с ногами? У тебя снова нервный дерматит! Тебе к доктору надо, – нежно промяукала Наташа, садясь рядом на диван. – Вчера ты кричал на меня, чтобы я первым делом начинала утро с приготовления кофе, а сегодня ты ругаешься и требуешь, чтобы сначала принесла чеки, а потом кофе. Ты так загубишь свое здоровье. Нельзя же так переживать из-за денег. Все будет хорошо. Это Индия.

– Все нормально у меня. Как нервничать перестану, так пройдет все само. И не надо мне тут говорить, что это Индия, – вдруг снова заорал Арсений. Я все равно научу этих обезьянинов работать. – Пусть мне это дорого встанет, но у меня все будет лучше, чем у них. Ты мне лучше скажи, что думаешь про четвертый этаж в отеле? Прораб мне сказал, что осталась куча сэкономленных материалов и что если немного добавить, то можно будет дешево построить четвертый этаж. Он обойдется нам в два раза дешевле.

– Я думаю, что нужно соглашаться. И хотя тут нельзя строить четвертый этаж по закону штата, но Суреш спокойно делал это уже много раз. Передашь через него всего десять штук баксов министру туризма, он подпишет разрешение, а ты спишешь за счет дешевого четвертого этажа весь твой перерасход. Попросишь у тестя еще денег. Он же знает, сколько стоит каждый этаж. Так вот, за счет этого закроешь финансовую дыру.

– Легко тебе говорить. Пойди-ка возьми еще полтора лимона баксов. Ты не знаешь этого человека. Он чекист прирожденный. А это хуже любой братвы. Если с бандитами все понятно, то этот с улыбочкой отправит на тот свет и глазом не моргнет. Тем более я уже два раза брал у него деньги.

– Милый, скажи ему, что у вас будет отель выше всех. Что ни у кого четвертого этажа нет, а у русских будет. Скажи, что так быстрее отобьются вложенные деньги, – ласково произнесла Наташа и нежно провела рукой по его бедру.

Поелозив на кресле еще несколько минут, Арсений стер пот со лба и взял в руки мобильный телефон. Пока из трубки доносились гудки, он непрерывно чесал икры ног.

– Ало, Сергей Владимирович, это я. Как вы там, на родине? – стараясь контролировать взволнованный голос, произнес Арсений в трубку. Как ваше...

– У меня-то все нормально. А вот по твоему голосу я понимаю, что ты опять денег просить будешь, – перебил его хриплый спокойный голос. – Я же говорил тебе, что денег больше не будет. Ты что там, лох для них? Тебя что, индусы разводят, что ли?

– Нет, я не прошу еще денег, точнее хочу попросить, но сейчас на другое дело. Тут выгодное предложение есть. Можно построить дополнительный четвертый этаж. У всех индусов трехэтажные отели в этом районе. А у нас будет четыре этажа. На той же площади, только от этого у нас на треть прибыль будет больше. И себестоимость каждой комнаты от этого будет дешевле. Не сорок, а шестьдесят номеров построим. У меня сейчас есть выход на одного министра, который даст добро на строительство дополнительного этажа. Тут у них министры, как наши

российские мелкие чиновники, взятки берут. Всего за десятку гринов я смогу получить разрешение от министра. И за такие копейки у нас будет лучший отель в Гоа, причем выше и больше всех остальных.

– Да?.. Шли мне смету, я подумаю. В принципе, дело хорошее, на него можно и бабки потратить. Но знай, это точно в последний раз. Облажаешься, даже и не думай прятаться от меня. Найду и замочу. Надеюсь, этот этаж обойдется не дороже предыдущих?

– Сергей Владимирович. Не волнуйтесь. Все под контролем. К туристическому сезону будет у нас отель. Тут нужно-то всего полтора ляма.

– Мне-то нечего волноваться, не последнее деньги отдаю. А вот тебе стоит. Шли документы, на следующей неделе переведу деньги.

*****

– И что все эти ваши целители забрались в такую даль? Что у них тут в Арамболе, медом намазано? Два часа ехали! – возмущенно бормотал Арсений, когда они заезжали в большой двор, огороженный бетонным забором.

– Арсений, если не успокоишь свои нервы, то твоя чесотка никогда не прекратится. Можно было бы поехать к любому индийскому доктору, купить мазь, таблетки, но это было бы все временно. Нужно причину болезни излечить, а она у тебя в голове, – произнесла с переднего сиденья Галла. – И тебе, Натусь, этот целитель не помешает. У тебя тоже порой глаз нервно дергается.

Огромная свинья, оставив смачную кучу возле машины, радостно хрюкнула гостям, но внезапно, получив от кого-то камнем по боку, быстро убежала в сторону моря. Со стороны дома шел, бросая в нее камни, странный персонаж. Невысокого роста коренастый мужчина был практически гол – на нем была надета одна только юбка, слегка прикрывающая колени. В одной руке он крутил диковинной формы топорик, а в другой держал камень. Его шея была увешана странными амулетами, а длинная борода заплетена в косу.

– Задолбали эти свиньи. У индусов, хозяев дома – два джипа, ресторан, лодка рыбацкая, денег за сезон поднимают на туристах нехило, а все равно свиней держат, – возмущенно пробурчал он и накрыл кучку дерьма пальмовым листом. – Здравствуй, Галлочка. Проходите в дом. Знакомь меня с твоими друзьями. Всех вылечим, всем поможем, и тебе массажик оформим, – сказал он, подойдя ближе, и поцеловал ее в щеку.

– Это Арсений, это его подруга Наташа. У них проблема с ...

– Подожди Галлчонок, – перебил ее этот мужичок монголоидного вида, и, подойдя совсем близко к Арсению, стал втягивать ноздрями воздух, изучая его запах. – Все понятно с вами, и с вами, девушка, тоже. По запаху человека половину болезней определить можно. Меня Алексей зовут. В Гоа меня некоторые кличут «Леша Калмык», но я вовсе не калмык. Я потомок сибирско-бурятских шаманов и по паспорту русский. Проходите в дом, на крыше у меня кабинет, там я принимаю пациентов.

Переступив через «мину» под пальмовым листком, наш покоритель первым направился в жилище странного шамана. На пороге возле дома сидела круглощекая девушка с русой косой и кормила грудью ребенка.

– Это моя молодая жена, – подойдя к ней, сказал лекарь. – Родила мне недавно дочь. Мой пятнадцатый по счету ребенок.

– А сколько же всего жен было? – удивленно спросил Арсений, пропуская вперед целителя.

– Да я уж и не помню. Официально, по-моему, было шесть. Ну, плюс еще любовницы, – ответил Алексей, поднимаясь на залитую солнцем плоскую бетонную крышу. – Вы мне, Арсений, скажите лучше, что же вы такое себе на плечи взвалили? Такое неподъемное, что сутулиться как старик? – Но, не дождавшись ответа, он взял Арсения под локоть и продолжил. – Пойдемте за ширму, я с вами сейчас поработаю. Сначала я вас помну хорошенько, и заодно пообщаемся. Только ничего не бойтесь. Я уже больше тридцати лет как лекарь-мануальщик. Но мне больше нравится слово «хилер».

Подойдя сзади, Алексей неожиданно крепко обхватил Арсения за талию, поднял над землей, а затем, резко перевернув его ногами вверх, забросил к себе на спину. Арсений, напуганный таким неожиданным оборотом событий, теперь лежал на спине странного мужика и боялся пошевелиться. Алексей же, согнувшись буквой «Г», приказал нашему герою расслабиться и запел горловым пением странную мелодию.

Низкие вибрации голоса, идущего откуда-то из груди, раскатывались по телу. Хилер, покачиваясь в такт своей музыке, медленно танцевал, а косточки Арсения похрустывали в самых неожиданных местах. Было немного страшно и жутко любопытно от такого необычного целительства. Затем, аккуратно сняв со спины пациента, Алексей снова поставил его перед собой, и, взяв за руку, стал прохрустывать каждой косточкой, продолжая непринужденно болтать.

– И что, этот шаманский танец должен мне помочь? – слегка возмутился Арсений от того, что его не предупредили о таком своеобразном лечении.

– Понятно все с вами. Я специально так делаю, чтобы понять причину скованности вашего тела. Тело у вас замечательное, в хорошей физической форме... пока, но с головой у вас большие проблемы. Если бы не хорошо развитая мускулатура, у вас давно бы уже начались проблемы со спиной. Ваши мышцы от шеи и до плеч – как камень, хронически напряжены. Я их сейчас разомну, и ваша нервная чесотка может ненадолго пройти. Но это все временно. Вы взвалили на себя какую-то непомерную тяжесть. Нельзя так себя гробить. Я слышал от Галлы, что вы состоятельный человек. Вам благотворительность помочь может. Пожертвуйте немного денег тем, кто в них нуждается, – это действительно может облегчить ваши страдания. Вообще щедрость лечит, а скупость калечит. Поменьше думайте о работе, побольше о душе. Поменьше ешьте мяса, побольше овощей и фруктов. Вот есть люди, которым я наоборот прописываю мясом питаться, но они вам крайняя противоположность. Нейродермит ваш оттого, что пытаетесь вы силой влиять на реальность, а она не желает вас слушаться. В таких тонких вещах другой подход нужен. Реальностью можно управлять, но по-другому, для этого магом стать нужно. Это не сложно, главное понять, как все работает. Но что бы стать магом, надо сначала с эго своим разобраться. Оно – причина всех наших болезней. Вот возьмите ведро с тряпкой, пойдите в любой храм, попросите разрешения полы там помыть. Десять дней руками мойте полы и увидите вскоре, какие перемены наступят в вашей жизни. Но вряд ли вам такое по силам. Такие люди, как вы, лучше купят самую дорогую таблетку, но в схватку со своим эго не пойдут.

Усадив Арсения на стул, Алексей загнул ему руку за спину, затем приказал поджать пальцы правой ноги и неожиданно так развернул голову, что шея хрустнула во всех позвонках.

– Ой-ой, только не сломайте мне шею, – не ожидая такого, испуганно вскрикнул наш герой. – Я и без вас знаю, что за груз у меня на шее. Никуда мне от него не деться. Взялся нести, значит, рассчитывал на свои силы. Потерплю немного, и все пройдет. Конечно же, полы мыть я не пойду. Мне мое эго еще пригодится. Если бы не оно, то был бы я сейчас ментом обычным, а так хоть в люди выбился.

– Ну, коль с эго вы бороться не хотите, помощь моя будет исключительно временной. Помните только, что эго не отпустит вас до самой смерти. Добившись чего-либо, вы только увеличите его. А оно потом потребует новых побед и новых вершин, и платить за это придется только здоровьем. Но самое страшное будет перед смертью, когда придет понимание, что вся жизнь прошла ему на службу. Дай бог вам успеть добиться всего, чего хотите, сохранить здоровье и вовремя остановиться. Сейчас я вам ничем помочь не смогу, потому что вы сами себе помочь не хотите. Обычно люди, такие как вы, сначала надрывают здоровье, а потом задумываются о причинах болезней. Но у вас богатырское здоровье, и дай бог вам стать шаманом своей реальности до того, как здоровье терять начнете. Есть у меня один знакомый, кто может вам сейчас помочь, избавить от нервной чесотки. Живет в Арамболе один очень крутой русский йог, он по древним ведическим рецептам лекарства делает. Правда, дорого, но зато эффективно. Рамофей его зовут. Закупает он здесь в Индии на фармацевтических фабриках пережженный пепел золота, платины, ртути, алмазов. Один грамм пепла золота стоит сто баксов! Его 10 раз в специальных печах пережигают, потом долго вымачивают то в коровьей моче, то в воде с лепестками роз. Многие фармацевтические компании мира покупают у них этот пепел, и в микрограммах добавляют в различные препараты. Никакого шарлатанства, древние рецепты. Этот пепел должен помочь вашей чесотке.

– Пепел золота? Интересно! Вот это бы я попробовал, – улыбнувшись, сказал Арсений, представив золотые таблетки. – Небось, раньше одни только цари и могли такое себе позволить.

– Да, раньше только императоры и раджи имели доступ к этому лекарству. А теперь вот и вы можете. Так что лечитесь и выздоравливайте. На этом я прием с вами закончу. Так-то я беру четыре тысячи за прием, но коли я вас не лечил, заплатите сколько не жалко. Там у входа корбка стоит для пожертвований, положите туда денежку. А сейчас позовите Галлу, я ей объясню, где Рамофей принимает, а заодно и спинку ей подправлю.

Выйдя из-за ширмы, Арсений увидел Наташу с Галлой, которые разглядывали большой деревянный резной фаллос, стоящий на столе.

– Кому чего, а у девок одно на уме, – усмехнулся Арсений, и сказал Галле зайти за ширму к целителю.

Через пять минут из-за ширмы снова послышалось горловое пение, сопровождаемое похрустыванием и оханьем Галлы. А через полчаса шаман хриплым шепотом стал ей наставления делать.

– Со спиною у тебя, Галлочка, сейчас все нормально. С тех пор как ты помыла полы в храме, мышцы стали гораздо эластичнее. Так что спинка не должна больше болеть. Продолжай йогой по утрам заниматься, и тогда помрешь ты в старости здоровенькой да с улыбкой на лице. А Арсения вези к Рамофею в его йога-центр. Бизнесмену вашему, чтобы включить нейропептидную систему, вера нужна. А так как он верит только в золотого тельца, золотом и лечить его надо. Только осторожно с этим золотым порошком. Если его чуть больше принять, он как кокаин торкает. А от такого эффекта эго только вырасти может. Вот, к примеру, бабкам старым вода святая помогает, потому что вера у них сильная. Кому-то, чтобы вылечиться, нужны пассы магические да бубен шаманский, а ему, чтобы включить эффект плацебо, нужно что-то дорогое принимать. Наша нейропептидная система способна вылечить нас от любых болезней, но включается она, как ты уже поняла, только от веры. Я думаю, ненадолго поможет ему золотой пепел от его болезни. А там, глядишь, и понимание к нему придет. И передай Рамофею, пусть за подгон клиента мне тоже золотого пепла чуток отсыплет.

*****

Рамофей гордо восседал на своем кресле под открытым небом, в окружении поклонников, друзей и постояльцев. Его йога-центр был старейшим русским местом на севере Гоа. Самые лучшие преподаватели йоги ехали к нему со всей России и занимались со своими группами на берегу моря. Для этого были построены три зала, в которых проводились лекции и велись занятия. Разные мастера обучали других тайным знаниям. Костоправы учили лечить позвоночники, хилеры – ставить на место смещенные органы, приверженцы ведических знаний учились правильному образу жизни, а поклонники индийских религий зубрили мантры. Чтобы уберечь себя от всяких самозванцев, шарлатанов и прочих нищесбродов, Рамофей придерживался высокой ценовой политики. Вставшие на духовный путь развития постояльцы имели достаток чуть выше среднего, и их устраивало переплачивать в два раза дороже за возможность быть «избранными». Сам Рамофей был крепкого телосложения, в свободное время качал свои мышцы штангой и на вопрос – «а занимаешься ли ты сам йогой?», отвечал: «Йога – это возможность гармонизировать себя с богом, а не модное растягивание ягодичной мышцы». Он был писанный красавец, так что именно поэтому девушки записывались к нему в очередь на массаж на месяц вперед. Их нейропептидная система включалась на излечение, когда крепкие руки мастера грамотно разминали их тела. Он был профессионалом с пятнадцатилетним стажем, и все в округе считали его лучшим.

– Здравствуй Рамофей. Я тебе клиента привела. Говорят, что у тебя есть чудо-порошок золотой, который как кокаин торкает, – заходя, громко сказала Галла, и, улыбнувшись, указала на Арсения.

– Здравствуй Галла. Пойдем-ка, с глазу на глаз поговорим, – произнес, внезапно посерьезнев, Рамофей, и встал из-за стола.

– Ты что, совсем дура, что ли? Какой кокаин? Ты чего несешь-то? У нас здесь приличные люди все. Если ты еще раз хоть о каком-нибудь наркотики на моей территории речь заведешь, я запрещаю тебе здесь появляться. Ты поняла меня? – грубо, но шепотом сказал он, оглядываясь на туристов, сидящих невдалеке.

– Ой, извини, Рам. Я по привычке думала, что тут все свои. Мы же вместе с тобой здесь под марочкой* триповали пять лет назад. Помнишь, как мантры возле костра пели, пуджу* проводили. Тогда все были под кислотой, и я подумала сейчас, что мою шутку поймут люди.

– Так это пять лет назад было. Тогда и люди сюда другие ездили. Мои клиенты сейчас как огня боятся любых наркотиков, и объяснять им что-либо я не хочу и не желаю. Прошли те времена, когда можно было тут вслух размышлять о психоделиках как об инструменте для духовного роста. Я пропагандирую только чистое сознание, хотя сам и могу пару раз в сезон расширять сознание кислотой. Но не всем его расширять нужно. Или ты еще это не поняла? Ладно, закрыли тему. Скажи своему клиенту, пусть поднимается в мой кабинет на крышу беседки, сейчас я подойду и побеседую с ним.

Из большой бамбуковой беседки открывался шикарный вид на речку, плавно извивающуюся вдоль моря. Голубые и зеленые кингфишеры** порхали над водой, охотясь за мелкой рыбешкой. В камышах, совсем не опасаясь людей, на одной ноге стояла белая цапля. С пальмы на пальму перелетали зеленые попугайчики. Бамбуковая турбаза Рамофея напоминала райский оазис. А там, где жил Арсений, на юге, все было совсем по-другому. Многочисленные отели и их шумные постояльцы вытесняли весь дикий животный мир в джунгли, оставив место только коровам, свиньям и собакам. У Рамофея было два прекрасных ребенка, зачатых в этом благостном месте, и сейчас они бегали в компании таких же детей-цветов, чьи мамы и папы, встав на духовный путь развития, предпочитали в отпуске изучать йогу или ведические знания, а не пить пиво на пляжах. Все это напоминало хрестоматийную иллюстрацию к Ветхому завету. Полуголые, загорелые и поджарые тела у взрослых и детей на фоне дикой, девственно чистой природы.

Где то тут, в Гоа, должен, наверное, так же бегать и мой сын, – подумал Арсений, наблюдая за стайкой счастливых красивых детей. – Это, наверное, хорошо, что они все время на природе голожопыми носятся, но всю жизнь так не побегаешь. Надо ведь хорошее образование получать. Если тут круглый год так привольно жить, то кто их научит подчиняться начальству? – размышлял Арсений. – Как их потом заставить ходить с утра на работу? Если я найду своего сына и мне он понравится, отправлю его учиться в Лондон. Пускай там уму-разуму наберется, а потом приедет сюда, отелями моими управлять.

– Здравствуйте, я Рамофей, – поднявшись по бамбуковой лестнице, сказал хозяин йога-центра и сел рядом на яркий восточный матрасик.

– Я Арсений, это Наташа, ну а с Галлой, я так понял, вы знакомы, – произнес наш герой, протянув руку для рукопожатия. – Нас Алексей Калмык к вам послал. Сказал, что у вас есть какое-то уникальное ведическое лекарство, которое из золота или платины делают. Поможете нам?

– Попробуем. Только сначала определить нужно, какое лечение вам назначать. Если одному человеку мои ведические знания могут помочь, то другому могут и навредить. Кому-то золото поможет, а кому-то и простой пинок под зад, – усмехнувшись, сказал Рамофей, и, взявшись за запястье Арсения, принялся считать его пульс.

– Ну, надеюсь, мне не пинок пропишите? – пошутил в ответ наш герой, растянувшись в глуповатой улыбке.

– Так... с вами все понятно, вы – Капха, – загадочно сказал йог-целитель. – Существуют три типа людей – Капха, Вата и Питта. У вас нарушен баланс энергий. Ветер, желчь и слизь расбалансировались. А так же у вас нарушено восприятие времени. Кто-то застревают мыслями в

---

* Пуджа (санскр.— «поклонение», «молитва») — религиозный обряд в индуизме, предложение образу божества пищи, воды, благовоний, цветов и других элементов. Пуджа проводится для выражения почтения и преданности Богу (или богам)

** Kingfisher (англ) – птица зимородок.

прошлом, кто-то чересчур быстро сгорает в настоящем, но вы зацепились за будущее. Наверняка бизнесом занимаетесь. Плечи ваши мне показывают об огромном грузе ответственности, который вы несете, а по вашим болячкам на ногах понятно, что вы ужасно хотите в ваше будущее, но повлиять на течение времени никак не можете. Попробуем мы ваш баланс восстановить, но это обойдется вам недешево. Сами понимаете, из золота делается. Раньше им только императоры пользовались.

– Ну, на здоровье не экономят. Тем более мне на днях хорошая сумма денег должна прийти, – ответил Арсений, подмигнув заскучавшей от незнакомых слов Наташе. – И еще радуется, что пинка вы мне не прописали. Интересно, кому вы его назначаете?

– Ну, это я образно, – улыбнувшись, сказал Рамофей. – Вам точно такого не надо. Вы и без него вперед себя бежите. Есть тут один писатель гоанский, Ваня его зовут. Все его знают. Он тут за наркотики в тюрьме полтора года отсидел. Вышел – ни кола, ни двора, жена с ребенком в Россию сбежали, денег нет, работы нет. Пришел в конце сезона ко мне и просит: «Разреши у тебя на турбазе в сезон дождей сторожем пожить». Мы тут каждый год на шесть месяцев в муссон закрываем все, когда туристы разъезжаются. А у меня есть сторож-непалец. Он хоть и алкаш, но ему не понравилась перспектива жить полгода с бывшим преступником. Ну и отказал я Ване в бесплатном жилье. Подумал я, что если ему помочь, значит дать халяву. А когда все на халяву, то мотивации для роста нет. В общем, я тогда правильно сделал. Спился бы он тут с моим сторожем, на отшибе, вдалеке от людей. Обиделся тогда на меня Ваня и пошел в деревню, попросился к индусам в долг пожить. Никакой он тогда еще был не писатель, а все, что у него было – это рукописи с набросками из тюрьмы. Вот тогда, получив от меня ментального пинка, Ваня сел за письменный стол и за полгода накатал свою первую книгу. Так и стал он писателем, найдя свое новое призвание. Теперь он уже третью книгу написал. Несколько тысяч человек прочитали его труды. Сейчас счастливо живет и писательским трудом зарабатывает. Сам пишет, сам издает, и сам продает. Вот он как раз и был примером человека, застрявшего мозгами в прошлом. Его депрессию я своим пинком и вылечил.

Открыв стоячий резной сундук, Рамофей вытащил банку Чаванпраша^{***}, зачерпнул из нее огромной ложкой душистую субстанцию и положил в маленькую пластмассовую баночку. Затем он аккуратно развернул маленький бумажный пакетик и высыпал крохотную горку серого порошка в маленькую баночку.

– Вот дома все перемешайте и принимайте по чайной ложке два раза в день. И желательнее после каждого приема, чтобы быстрее ваш дерматит прошел, садитесь медитировать. По идее, нужно каждый раз по часу. Хотя вряд ли вы столько просидите. Но если по пять минут после приема посидеть с закрытыми глазами, сосредоточившись на мысли о том, как золото в вашем мозгу наводит баланс энергий, то эффект придет в два раза быстрее. Ну и старайтесь мыслями жить больше в настоящем, а не в будущем. Если через месяц ваша болезнь не пройдет, приезжайте еще, я вам тогда уже бесплатно пепла золота насыплю. Но мне кажется, вы через неделю уже поправитесь. Ну а сейчас с вас двести долларов...

---

^{***} Чаванпраш – пищевая добавка индийского происхождения. Основу составляет мякоть растения амла (Филлантус эмблика). Кроме него, в состав входит от 40 до 80 компонентов. По внешнему виду напоминает джем. Широко распространен в Индии благодаря предполагаемым целебным качествам. Используется в аюрведической медицине.